

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И МЕРЫ АДАПТАЦИИ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ К УСЛОВИЯМ ВТО

УДК 336.6

Сергей Вениаминович Лаптев,
д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов, Академия при Президенте Российской Федерации, РАНХиГС
Тел.: 8 (4742) 27-24-83
Эл. почта: nauka-ags@mail.ru

Евгения Юрьевна Коротаева,
аспирант, старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Академия при Президенте Российской Федерации, РАНХиГС
Тел.: 8 (905) 680-16-17
Эл. почта: ev88@bk.ru

Механизм финансовой поддержки аграрных предприятий имеет различное содержание и структуру в различных странах, требует различных уровней затрат и имеет существенно различные последствия применения. Одной из практических задач экономической науки является обоснование такой структуры механизма поддержки аграрных предприятий в России, при которой при имеющихся ресурсных ограничениях поддержка будет усиливаться ориентация производителей на прибыль, повышаться их конкурентоспособность, совершенствоваться навыки организации воспроизводственного процесса. В статье сформулированы принципы построения эффективного механизма государственной поддержки аграрных предприятий, намечены пути решения поставленной практической задачи.

Ключевые слова: государственная поддержка аграрных предприятий; конкурентоспособность; ориентация на прибыль; ВТО.

Sergei V. Laptev,
Doctor of Economics, Professor of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, RANEPA
Tel.: 8 (4742) 27-22-24
E-mail: nauka-ags@mail.ru

Evgeniya U. Korotaeva,
Post-graduate student, lecturer, Department of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, RANEPA
Tel.: 8 (905) 680-16-17
E-mail: ev88@bk.ru

STATE SUPPORT AND ADAPTATION MEASURES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES TO THE WTO CONDITIONS

Mechanism of financial support of agricultural enterprises has various content and structure in different countries require different levels of cost and has significantly different effects application. One of the practical problems of economic science is the study of the mechanism of such a structure to support agricultural enterprises in Russia, where when available resource constraints support orientation manufacturers will increase profits, increase their competitiveness, improve skills in the organization of the reproductive process. The article defines the principles of an effective mechanism of state support of agricultural enterprises, the ways of solving the practical mechanical problem.

Keywords: state support of agricultural enterprises; competitiveness; profit orientation; WTO.

1. Введение

В настоящее время приходится признать, что большинство российских аграрных предприятий, несмотря на наличие созданного за более чем два десятка лет механизма финансовой поддержки и растущие объемы этой поддержки, малоэффективны и неконкурентоспособны в условиях международной конкуренции. Как показывает мировой опыт, без государственной поддержки сельское хозяйство не может обойтись ни в одной современной стране мира. Однако в одних случаях такая поддержка сопровождается растущей эффективностью и конкурентоспособностью аграрных предприятий, а, в других случаях, наоборот – падением эффективности и снижением конкурентоспособности. И дело не только и даже не столько в масштабах поддержки, сколько в принципах и системе методов. Отсюда возникает естественный вопрос: на основе каких принципов и методов следует сформировать систему государственной финансовой поддержки в России, чтобы она обеспечила, – при наличии ресурсных и организационных ограничений – постепенный и долгосрочный рост эффективности и способствовала превращению российского сельского хозяйства в конкурентоспособную по мировым меркам отрасль экономики? Попытаемся дать ответ на этот вопрос.

2. Современное состояние аграрных предприятий России

Вначале для оценки современного состояния сельского хозяйства в России приведем несколько характерных фактов. Посевная площадь – главный сельскохозяйственный ресурс с 1990 по 2012 г. сократилась с 117,7 млн. до 78,9 млн. га, почвенное плодородие земель продолжает истощаться, а 90% производимых в стране минеральных удобрений вывозится за границу. Россия с её 2% мирового населения обладает 10% мировых посевных площадей и 20% запасов пресной воды, производит 8,5% минеральных удобрений и при этом всего – 5% молока, 4% зерновых и зернобобовых и 2% мяса.

Производительность труда в сельском хозяйстве остается на низком уровне. Производительность труда в сельском хозяйстве России ниже, чем в США в 8,5 раза. Уровень производительности в США составляет 79,1 тыс. долл. на 1 работника. Высокую степень производительности в США подтверждает и самая большая земельная нагрузка на 1 человека, величина которой составляет в среднем 186 га. Для сравнения в России – 30–40 га на 1 человека.

Одними из ключевых показателей эффективности сельскохозяйственных организаций являются показатели их рентабельности. Рентабельность в отрасли ниже, чем в других сферах экономики. В 2008 году прибыль производителей без учета субсидий составила 17,7 млрд. руб. В 2009 г. был зафиксирован убыток в 28,4 млрд. руб., в 2010 г. в 53 млрд. руб., в 2011 г. в 4 млрд. руб. Субсидии помогли сельскохозяйственному бизнесу оставаться рентабельным, однако уровень рентабельности продукции (8,3–11,8%) оказался недостаточным для расширенного воспроизводства. В 2012 году уровень рентабельности продукции составил в среднем по России 4,8%, а с учетом государственных субсидий повысился в среднем до 14,6%.

Эти факты, на наш взгляд, можно объяснить недостаточной ориентацией аграрных производителей на прибыль: в системе целей аграрных предприятий прибыль далеко не всегда на практике является последовательно доминирующей целью, а организаторы предприятий обладают пока еще весьма скромными знаниями, навыками и умениями исполь-

зовать разнообразные факторы и инструменты управления для увеличения прибыли. Преимущественная ориентация участников предприятий на стабильные доходы приводит к относительно уменьшению производительности и интенсивности труда в хозяйствах в благоприятные годы и к их увеличению в относительно неблагоприятные годы. В конце концов, это приводит к тому, что капиталистические предприниматели внутри хозяйства либо в смежных с ним отраслях эксплуатируют наемных работников в аграрной сфере путем понижения ставки их заработной платы, вынуждая их таким путем работать более производительно и более интенсивно с целью стабилизации привычного уровня дохода.

Продолжается деиндустриализация села. Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий техникой в России примерно в 10–12 раз ниже, чем в фермерских хозяйствах западноевропейских государств. За 1990–2012 гг. степень износа основных фондов, по данным Росстата, увеличилась с 21% до 43%. Модернизация в агропродовольственном секторе в последние годы осуществляется в основном путем заимствования зарубежных технологий, машин и оборудования, селекционных достижений. Более 50% рынка – это импортная техника.

В последние годы произошел спад и в инновационной активности российской аграрной науки с 20% в 1990-х годах до 7% в 2008–2011 гг. Отношение расходов государства на науку к ВВП составляет всего 0,29%. Снижение бюджетных ассигнований на научную деятельность за годы реформирования привело к оттоку молодых ученых за рубеж. Инновационный потенциал АПК используется в пределах 4–5%. В США данный показатель превышает 50%. Одна из причин отставания в инновационной сфере – низкий спрос на инновации.

Отметим, что в России производится более чем достаточные объемы минеральных удобрений, но их большая часть направляется на экспорт, а отечественное производство потребляет лишь 12–16% от общего объема. Промышленность

производит ежегодно 14–16 млн. т. минеральных удобрений, их хватило бы для получения 300 млн. т. зерна на возможной площади посева зерновых 70 млн. га.

За последние два десятилетия в России произошло сокращение числа занятых в аграрном секторе более чем на 2 млн. человек, при этом ухудшился качественный состав кадров. Удельный вес руководителей предприятий с высшим образованием снизился с 86% в 1991 г. до 70% в 2011 г. Доля главных специалистов с высшим образованием снизилась и составила 53%. Острая нехватка квалифицированных кадров отрицательно сказывается на эффективности развития аграрного сектора экономики.

Российское сельское хозяйство в настоящее время в 5 раз более энергоемко, в 4 раза более металлоемко и в 8–10 раз ниже по производительности труда, чем в США, Канаде и странах ЕС. Приведенные факты и динамика экономических показателей свидетельствуют о неуклонно сокращающейся способности аграрного сектора самостоятельно организовывать и контролировать изменение важнейших характеристик воспроизводственного процесса, от которых зависят долгосрочная эффективность, конкурентоспособность и иные ключевые показатели деятельности предприятий.

Эффективность аграрного сектора экономики во многом определяется применяемым в стране механизмом финансовой поддержки. Этот механизм может в разной степени позитивно или негативно влиять на развитие сельского хозяйства, но может строиться на альтернативной основе, включать разные наборы различных инструментов в неодинаковом сочетании. Рассмотрим характерные особенности российского механизма поддержки.

3. Особенности российского механизма поддержки. Ключевые принципы организации нового финансового механизма поддержки

В России в настоящее время преобладают разнообразные формы прямой финансовой поддержки аг-

рарных производителей: субсидии, дотации, льготные кредиты, финансирование лизинговых платежей и т.п. Такие формы поддержки существенно снижают интенсивность мотивации предпринимателей к снижению издержек производства, поиску и реализации дополнительных возможностей увеличения прибыли. Они не побуждают производителей принимать наиболее эффективные решения, которые присущи условиям свободной и открытой конкуренции. То есть они ограничивают конкуренцию и снижают эффективность производства наподобие описанного Лебейнстайном явления X-неэффективности монополий.

Следовательно, доминирующие в настоящее время формы прямой государственной поддержки не способствуют, а наоборот уменьшают способность аграрных предприятий-получателей помощи самостоятельно и эффективно организовывать воспроизводственный процесс, не усиливают, а наоборот, ослабляют их ориентацию на прибыль. Потому названные формы поддержки в долгосрочном плане неэффективны, бесперспективны, поскольку, не развивая, а наоборот, снижая способность предприятий к самостоятельному хозяйствованию, их систематическое применение порождает необходимость для государства финансировать аграрные предприятия во все большем объеме и во все большей доле.

Данные формы поддержки неэффективны и в краткосрочном периоде. Не увеличивая конкурентоспособность аграрных производителей, а наоборот, способствуя ее снижению, такие формы поддержки способствуют улучшению финансового положения аграрных предприятий на очень короткое время, поскольку через систему «ножниц цен» монополисты-смежники из АПК достаточно быстро перераспределяют полученные аграриями дополнительные доходы в свою пользу.

Осмысление приведенных фактов позволяет сформулировать ключевые принципы, которых необходимо придерживаться при организации финансовой поддержки аграриям. Первые три тесно связаны между со-

бой и дополняют друг друга. Первый принцип: финансовая поддержка государства должна постепенно усиливать ориентацию аграрных производителей на прибыль. Второй принцип: она должна способствовать развитию способности сельских производителей самостоятельно и эффективно организовывать воспроизводственный процесс. Третий принцип: применение методов поддержки должно усиливать положение сельских производителей на рынках, их конкурентоспособность.

Четвертый принцип: применяемые методы поддержки должны способствовать улучшению условий международного обмена для отечественных аграрных производителей. Мировая практика показывает, что наиболее рациональной оказывается экспортная ориентация производства. Такой путь выбрали наиболее развитые страны (США, ЕС, Канада), по такому пути идут сейчас Китай и Индия. К сожалению, в России механизмы, стимулирующие экспорт, не работают, необходимы коррективы в экспортно-импортной политике. Стратегия форсированного экспорта зерна, при необеспеченности животноводства концентрированными кормами является грубой ошибкой, следствием лоббирования интересов монополистических посредников. В последнее время ежегодно страна экспортирует более 10 млн. т. зерна, в то же время в 2012 г. по импорту завезено около 2 млн. т. мяса, 140 тыс. молока и сгущенных сливок, 110 тыс. т сливочного масла, 672 тыс. т рыбы и ряд другой продукции. Все это в пересчете на зерно составляет 35 млн. т. Несмотря на требования ВТО, в этой связи целесообразно сокращение импортных квот и повышение таможенных пошлин на ввозимую из-за рубежа животноводческую продукцию на 20–30%, установление экономически обоснованного механизма регулирования цен на материально-технические ресурсы и электроэнергию и т.д.

Российские предприятия-экспортеры зерна постоянно сталкиваются с жесткой конкуренцией на мировом рынке, особенно со стороны ЕС. В странах ЕС более половины всех субсидий, выделяемых на сельское

хозяйство, направляются на производство зерна (20 млрд. евро), что в сотни раз больше суммы, выделенной из бюджета России на все сельское хозяйство.

Российский рынок находится под огромным влиянием крупных международных производителей продовольствия. Вытеснение отечественных производителей происходит за счет демпинговых цен при активной государственной финансовой поддержке. Необходимо отметить, что в странах ЕС основными инструментами поддержки фермеров являются высокие фиксированные цены и субсидирование экспорта избыточной продукции. На территории многих государств запрещается продавать ввозимую продукцию по цене ниже продукции собственного производства. Все эти действия стимулируют экспорт.

Пятый принцип: достаточность объема поддержки для обеспечения возможности нормального воспроизводства. При меньшем уровне поддержка не имеет большого смысла, поскольку сопровождается снижением объемов производства, ухудшением качества, уменьшением производственного потенциала и другими губительными для производства последствиями. Повышение прибыльности сельскохозяйственного производства в развитых странах достигается путем повышения цен на продукцию в целях окупаемости затрат и искусственным понижением себестоимости производства через прямые субсидии. В некоторых странах государственные финансовые вложения в сельское хозяйство в 1,5–2 раза превышают рыночную стоимость его продукции.

Механизм финансовой поддержки строится на финансировании производителей продукции сельского хозяйства, потребителей и финансировании общих мер, направленных на развитие инфраструктуры. Аграрная политика России, ЕС и США существенно различается по структуре поддержки. В настоящее время в России 85% государственной поддержки направляется производителям, а оставшиеся 15% используются на общие меры. Иная ситуация в США, около 50% финансовых

ресурсов направляются на общие меры, 30–35% – поддержка потребителей, а остальная часть используется на поддержку производителей.

Важно отметить, что механизм финансирования производителя является слабым стимулом для развития аграрного сектора, в настоящее время он используется для кратковременного стимулирования отдельных регионов и предприятий. Главная проблема в том, что действующий механизм аграрной политики России ориентирован на текущие вливания с целью не допустить банкротства, систематического превышения расходов над доходами у основной массы сельскохозяйственных предприятий. Такой механизм не делает предприятия более жизнеспособными, наоборот, закрепляет их зависимость от государственной поддержки, без которой они не могут самостоятельно хозяйствовать. Нужно изменить цели, направленность механизма. Он должен быть направлен на повышение уровня конкурентоспособности и эффективности сельскохозяйственных предприятий. Задача государственного регулирования аграрного сектора должна состоять в том, чтобы при нарушении равновесия на рынке помогать отрасли его восстанавливать, а также усиливать долгосрочную ориентацию предпринимателей на прибыль, их способности к организации воспроизводственного процесса и ведению конкурентной борьбы.

Кроме того, существующий механизм полностью соответствует определению «желтой корзины». Меры «желтой корзины» оказывают искажающее воздействие на торговлю, поэтому согласно ВТО такие меры ограничены в объемах. Для России уровень поддержки совокупных мер, достигнутый в ходе переговоров при вступлении ВТО, составляет 9 млрд. долл. в 2013 г., по условиям предполагается его снижение до 4,4 млрд. долл. в 2018 г. Для сравнения уровень поддержки в США составляет 60 млрд. долл., ЕС – 120 млрд. долл., Японии – 57 млрд. долл.

В России относительно других стран различен не только уровень поддержки, но и действующие механизмы. Так, существенную часть

поддержки отечественные производители получают за счет превышения закупочных цен над мировыми ценами. Уровень ценовой поддержки в России составляет 50%, в то время как в США этот показатель составляет 5,9%, а в странах ЕС 15,3%. Важным является и тот момент, что поддержку получают сельскохозяйственные производители одних видов продукции, в то время как производители других получают ее в меньшей степени или вообще не получают. Это ставит отечественное производство в неравные конкурентные условия с зарубежными производителями.

Отсюда вытекает шестой принцип организации государственной поддержки сельскохозяйственных производителей: структура методов поддержки и ее общий объем должны быть совместимы с международными договорами и правилами, принятыми на себя Россией международными обязательствами, а также с составом и особенностями методов и инструментов поддержки, применяемых в большинстве стран, успешных в сфере аграрного бизнеса.

Седьмой принцип – принцип историко-генетической эффективности: система методов поддержки должна гибко развиваться в соответствии с мировыми тенденциями, но при этом соответствовать природе и особенностям развития российских институтов в сфере взаимодействия государства с аграрным сектором.

Восьмой принцип – принцип ситуационной эффективности: в каждый данный исторический период совокупность методов и инструментов поддержки должна быть нацелена на решение ключевых проблем развития сельского хозяйства.

4. Противоречия действующего механизма финансовой поддержки и его совершенствование

Рассмотрим теперь главные проблемы, несовершенства механизма финансовой поддержки аграрных предприятий. Отметим, что текущие финансовые вливания в условиях неэквивалентности межотраслевого обмена внутри АПК и слабости конкурентных позиций сельскохозяйствен-

ных производителей приводят к перемещению выгод (до 70–80%) в пользу государства, банков, перекупщиков и прочих субъектов монопольного окружения отрасли, а финансовое положение сельскохозяйственных производителей не улучшается. Так, по оценкам экспертов более 45% средств государственной поддержки ежегодно оседают в банковском секторе. В России процентная ставка по кредитам для сельскохозяйственных производителей в среднем составляет 15–18%, в то время как в зарубежных странах – 3–5%. Высокие процентные ставки делают отечественное сельское хозяйство неконкурентоспособным и нерентабельным.

Что касается механизма субсидирования, то его необходимо менять. Так, например, при субсидировании минеральных и химических удобрений, выигрывают продавцы удобрений, которые заведомо повышают цены и получают около 75% субсидий, в то время как производителям сельскохозяйственной продукции почти ничего не достается. Подобная ситуация наблюдается при поддержке цен на конкретный вид продукции. В итоге потери сельского хозяйства за счет диспаритета цен на ГСМ, сельскохозяйственную технику, минеральные удобрения и другие ресурсы – более 120 млрд. долл., и эта тенденция продолжается. Сумма перекачки ежегодно достигает около 40 млрд. долл. Разница в ценах за единицу продукции составляет от 3 до 90 раз. Так, например, 1 л дизтоплива – 34 руб., а 1 кг зерна – в среднем 6 руб.

Еще одним важным недостатком действующего механизма является слабость внутренних стимулов субъектов аграрного сектора к развитию. Стимулы вытекают из надежной защиты прав собственности всех участников аграрного производства: предпринимателей – на адекватные вклады доходов, работников – на адекватную оплату, обеспечивающую нормальное воспроизводство рабочей силы, собственников – на использование прав на землю – для организации кредитования, привлечения дополнительных финансовых ресурсов и т.д. Если права не защи-

щены, дополнительные ресурсы привлечь трудно. Внутренние стимулы вытекают также из свободы организации рынков труда, капитала, свободы конкуренции, отсутствия барьеров для проникновения в смежные с сельским хозяйством отрасли бизнеса, барьеров для развития сельского предпринимательства. В итоге – внутренние стимулы недостаточны для развития сельского хозяйства, повышения его эффективности и конкурентоспособности.

Низкий уровень развития инфраструктуры рынков, высокие транзакционные издержки, отсутствие логистики, организационные трудности, бюрократизм, межотраслевые диспропорции между отдельными звеньями производственной инфраструктуры, неразвитость кооперативного сбыта, нерегулируемость рынков государственными органами осложняет доступ сельхозпроизводителей к рынкам. Решение всех основных проблем зависит, в конечном итоге, от конкурентоспособности и эффективности хозяйств, а на решение названных ранее частных и общих проблем действующий механизм не ориентирован. Государственная поддержка агропромышленного комплекса должна базироваться на механизмах «зеленой корзины», т.к. меры «желтой корзины» ограничены в сумме 4,4 млрд. долл. По объему и структуре источников, принимаемая во внимание опыт стран ЕС, необходимо увеличение этой суммы в 3 раза. В настоящее время уровень поддержки аграрного сектора в России, по разным оценкам, составляет 4–9%. Примерно на таком уровне находится Украина, Казахстан, Индия, Китай. В США уровень поддержки – 26%, в ЕС – 33–36%, в Японии – 60%.

Государству следует изучить опыт поддержки сельского хозяйства в США, ЕС и Японии. Используя меры «зеленой корзины», на которые ограничительные обязательства ВТО не распространяются, зарубежные страны выделяют многомиллионные скрытые субсидии на развитие и поддержку аграрной отрасли, используют нетарифные меры защиты экспорта, и механизмы, ограничивающие импорт. Например, существует такое правило для торговых сетей

о том, что в первую очередь они обязаны продавать продукты отечественного производства, а затем импортные.

5. Заключение

Главная цель эффективной аграрной политики финансовой поддержки аграрного сектора экономики – повышение конкурентоспособности сельхозпроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, прежде всего за счет модернизации и создания благоприятных условий для развития аграрного бизнеса, а также усиление ориентации производителей на прибыль. Государство может способствовать достижению этой цели следующими путями:

- развитие разумной диверсификации аграрного производства;
- поддержка горизонтальной кооперации и агропромышленной интеграции;
- осуществление торгово-закупочных интервенций;
- изменение экспортно-импортно-политики, в этой связи целесообразно сокращение импортных квот и повышение таможенных пошлин на ввозимую из-за рубежа животноводческую продукцию на 20–30%, установление экономически обоснованного механизма регулирования цен на материально-технические ресурсы и электроэнергию и т.д.;
- обеспечение защиты от недобросовестной конкуренции иностранных производителей, регулирование торговых сетей, регулирование цен и тарифов на продукцию естественных монополий,
- финансирование развития производственной и социальной инфраструктуры на селе, облегчающее самостоятельный доступ на рынок мелких производителей, увеличивающее размеры рынка отдельных продуктов и возможности выбора иных посредников;
- оказание помощи в строительстве и модернизации элеваторов, хранилищ зерна, скоропортящейся плодовоовощной продукции и совершенствование их территориального размещения, предоставление инвестиционных кредитов на строительство и расширение емкостей хранения самими сельскохозяйственными

производителями, что улучшит позиции аграрных производителей в выборе времени и контрагента для совершения сделки продажи произведенного сельскохозяйственного сырья;

- приобретение вагонов-зерновозов, используя, например, опыт Канады, где государство закупает вагоны-зерновозы, участвует в долевом финансировании ремонта вагонного парка, компенсирует значительную часть затрат на транспортировку зерна;

- оказание поддержки аграрным производителям при приобретении высокопроизводительной техники и оборудования, внедрении индустриальных технологий в отдельных отраслях сельского хозяйства, применении гибких технологий в этих отраслях;

- полное или частичное финансирование затрат на обеспечение квалифицированного консультирования аграрных производителей по проблемам агрономии, зоотехники, ветеринарии в определенных природно-климатических зонах ведения сельского хозяйства;

- развитие прозрачных программ государственного страхования АПК;

- участие государства в финансировании подготовки и переподготовки квалифицированных специалистов для нужд сельского хозяйства;

- финансирование части затрат на проведение НИР, связанных с разработкой новой техники и технологий для сельского хозяйства, с совершенствованием экономической организации аграрного производства.

Литература

1. Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. – 2009. – №9. – С. 4–14.
2. Бобылева А. Зарубежный опыт государственного регулирования аграрного сектора экономики и возможности его применения в Российской практике // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2010. – №3. – С.7–15.
3. Буздалов И.Н. Приоритетное развитие села – важнейшая задача российского государства // Общество и экономика. – 2008. – №10–11. – С. 113–128.

4. Гумеров Р.Р. Продовольственная безопасность страны: угрозы нарастают (об эффектах членства в ВТО и не только об этом) // Российский экономический журнал. – 2013. – №1. – С.55–71.

5. Огнев Ю., Демьянов Н. Аграрный вопрос // Общество и экономика. – 2011. – №8. – С. 111–119.

6. Плотников В.Н. ВТО и пути совершенствования господдержки фермерского хозяйства России // Аграрная наука. – 2011. – № 2. – С. 2–4.

7. Суровцев В., Никулина В. Инновационное развитие как фактор продовольственной безопасности // Экономист. – 2010. – № 6. – С. 79–84.

8. Шутьков А. Аграрная политика: проблемы и пути решения // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №5. – С.48–63.

References

1. Abalkin L.I. Agrarian tragedy of Russia // Voprosy ekonomiki. – 2009. – №9. – S. 4–14.
2. Bobileva A. International experience of state regulation of the agricultural sector and its application in practice of the Russian // Mezhdunarodnyj selskohozyajstvennyj zhurnal. – 2010. – №3. – S.7–15.
3. Buzdalov I.N. Priority rural development – the most important task of the Russian state // Obshchestvo i ekonomika. – 2008. – №10–11. – S. 113–128.
4. Gumerov R.R. Country's food security: the threat is increasing (about the effects of WTO membership and not only about this) // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – 2013. – №1. – S.55–71.
5. Ogniov Yu., Dem'yanov N. Agrarian Question // Obshchestvo i ekonomika. – 2011. – №8. – S. 111–119.
6. Plotnikov V.N. WTO and Improvement of state farm in Russia // Agrarnaya nauka. – 2011. – № 2. – S. 2–4.
7. Surovtsev V., Nikulin V. Innovative development factor of food security // Ekonomist. – 2010. – № 6. – С. 79–84.
8. Shut'kov A. Agricultural policy: problems and solutions // Ekonomika selskogo hozyajstva Rossii. – 2013. – №5. – S.48–63.